

УДК 930.253

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/03>

Ванюшина О.В., Кривошеева Ю.А., Спичак А.В.

**ЖИТЕЛЬНИЦЫ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ
В БРАКОРАЗВОДНЫХ ПРОЦЕССАХ С ПРЕЛЮБОДЕЙСТВУЮЩИМИ МУЖЬЯМИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Vanyushina O.V., Krivosheeva Y.A., Spichak A.V.

**RESIDENTS OF PROVINCIAL REGIONS IN DIVORCE PROCEEDINGS
WITH ADULTEROUS HUSBANDS IN THE SECOND HALF
OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES**

Аннотация. Целью исследования явилось изучение особенностей бракоразводного процесса женщин с прелюбодеяниями как в центральных епархиях, так и на периферии во второй половине XIX – начале XX вв. Представлены итоги изучения вопроса в результате анализа дел о расторжении брака Тверской, Ярославской и Тобольской духовными консисториями. Особое внимание уделено существующим в то время формам мужского прелюбодеяния и зависимости вероятности окончания дела разводом от их тяжести. Выяснено, что легче всего было получить разрешение на развод, при наличии свидетелей, имевших возможность подтвердить семейные отношения мужа с другой женщиной, и более того – рождение у них незаконного ребенка. В статье представлены этапы бракоразводного процесса по причине мужского прелюбодеяния, основные категории сроков решения таких дел. Подтвердилась гипотеза о том, что крестьянкам было сложнее, чем представительницам других сословий получить развод с мужем-изменником, этому мешали как низкая грамотность и незнание законов, так и боязнь последствий от мужа, причем со временем их грамотность возрастала, а патриархальность взглядов оставалась и в начале XX в. Из рассмотренных дел только в относящихся к крестьянским разводам супруги соглашались примириться, крестьянские дела почти никогда не оканчивались расторжением брака. Интересны и различия мотивов: для крестьянок первостепенным желанием, даже необходимостью было вступление в новое замужество с целью обретения в доме хозяина, добытчика и помощника, для других сословий мотивом выступал именно развод, так как измена считалась «оскорблением».

Ключевые слова: Тверская, Ярославская, Тобольская губернии, духовные консистории, расторжение брака, причины, женщины, крестьянки, прелюбодеяние, незаконнорожденные дети.

Сведения об авторах: Ванюшина Олеся Викторовна, ORCID: 0000-0003-4754-725X, канд. ист. наук, Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний,

Abstract. The aim of the study was to study the peculiarities of the divorce process of women with adulterers both in the central dioceses and on the periphery in the second half of the 19th - early 20th centuries. The results of the study of the issue as a result of the analysis of cases of divorce by the Tver, Yaroslavl and Tobolsk spiritual consistories are presented. Particular attention is paid to the forms of male adultery that existed at that time and the dependence of the probability of ending the case in divorce on their severity. It was found that it was easiest to obtain permission for a divorce if there were witnesses who had the opportunity to confirm the husband's family relationship with another woman, and moreover, the birth of an illegitimate child with them. The article presents the stages of the divorce process due to male adultery, the main categories of terms for solving such cases. The hypothesis was confirmed that it was more difficult for peasant women than for representatives of other classes to get a divorce from a traitor husband, this was hampered by both low literacy and ignorance of the laws, and fear of consequences from her husband, and over time their literacy increased, and patriarchal views remained in early 20th century. Of the cases examined, only in those related to peasant divorces did the spouses agree to reconcile, peasant cases almost never ended in divorce. Differences in motives are also interesting: for peasant women, the primary desire, even a necessity, was to enter into a new marriage in order to find a master, breadwinner and assistant in the house, for other estates, divorce was the motive, since treason was considered an “insult”.

Keywords: Tver, Yaroslavl, Tobolsk provinces, spiritual consistories, dissolution of marriage, causes, women, peasant women, adultery, illegitimate children.

About the authors: Vanyushina Olesya Viktorovna, ORCID: 0000-0003-4754-725X, PhD, Scientific Research Institute of Information Technologies of

г. Тверь, России, e-mail: vanyushina_olesy@mail.ru; Кривошеева Юлия Александровна, ORCID: 0000-0002-2116-1984, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия, e-mail: y.krivosheeva@uniyar.ac.ru; Спичак Александра Владимировна, ORCID: 0000-0003-2223-8039, кандидат исторических наук, Нижневартковский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия, e-mail: spichak-89@mail.ru

the Federal Penitentiary Service of Russia, Tver, Russia, e-mail: vanyushina_olesy@mail.ru; Krivosheeva Yulia Aleksandrovna, ORCID: 0000-0002-2116-1984, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, e-mail: y.krivosheeva@uniyar.ac.ru; Spichak Alexandra Vladimirovna, ORCID: 0000-0003-2223-8039, PhD, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: spichak-89@mail.ru

Ванюшина О.В., Кривошеева Ю.А., Спичак А.В. Жительницы провинциальных регионов в бракоразводных процессах с прелюбодействующими мужьями во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2023. №1(61). С. 26-36. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/03>

Vanyushina, O.V., Krivosheeva, Y.A., & Spichak, A.V. (2023). Residents of Provincial Regions in Divorce Proceedings With Adulterous Husbands in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(61)), 26-36. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/03>

Введение. Во второй половине XIX – начале XX в. отечественные мыслители (Т.В. Барсов, С.П. Григоровский, В.Я. Максимов, В.В. Быховский и др.) практически не обсуждали вопрос официального ухода женщин от мужей-изменников как явление крайне редкое и непривычное в еще достаточно патриархальном обществе. В 1900-е начали выходить в свет первые практические сборники, объединившие в себе законодательную базу и практический опыт юристов при подаче прошений о расторжении браков, однако данные сборники были адресованы скорее исключительно канцеляристам, помогавшим составить просительную документацию, а также служащим духовных консисторий, ведущим делопроизводство по бракоразводным делам [1; 3; 10; 12].

В современной историографии исследователи достаточно часто обращаются к теме повседневной жизни населения, отдельных сословий, в том числе крестьян, а также к истории их семейных отношений. Изучение проблемы расторжения браков до революции 1917 г. носит эпизодический характер. О.Ю. Яненко обозначила этапы бракоразводного процесса на рубеже XIX–XX вв. на основании «Устава духовных консисторий» [19]. Вопросу о разводах и «расходах» во второй половине XIX – начале XX в. на основании региональных архивных документов посвящены работы З.З. Мухиной (Центральные губернии России) [14], К.С. Прохоровой и Е.А. Макаровой [15], А.А. Тучковой [17] (Новгородская губерния), В.В. Белослудцевой (Пермская губерния) [2], М.Н. Трефиловой (Владимирская, Ивановская, Костромская, Ярославская губернии) [16], Т.В. Фроловой (Ярославская губерния) [18]. Таким образом, в настоящее время делается уклон на региональные исследования, однако материалы Тверской и Тобольской губернии по истории семейных отношений еще ждут своего исследователя, а документы Ярославской губернии изучены недостаточно и преимущественно в рамках темы истории городской семьи.

Крестьяне были одним из ключевых сословий, следовавшим традициям русской культуры и духовности. [20, с. 121]. Однако Е.П. Мареева в работе, посвященной демографическому поведению населения Тамбовской губернии в XIX – начале XX вв., делает обоснованный вывод о том, что отношения мужчины и женщины при заключении и расторжении брака модернизируются к концу XIX столетия в сторону либерализации: женщина чаще отказывается от неприятной ей партии, растёт число разводов, инициированных крестьянками, нарастает степень сопротивления женщины по отношению к неуголному супругу [13].

Во второй половине XIX – начале XX в. вопросами брака и развода в губерниях занимались духовные консистории (далее – ДК). Женщины обращались за помощью и до второй половины XIX в., сохранились дела ДК о увещевании конфликтующих супругов и наказании прелюбодеев. Однако количество поданных прошений о расторжении браков поступало было незначительное, нескольких документов в год (вне зависимости от пола и причины), с 1870-х – уже десятки, причем большая часть из них по причине прелюбодения.

Целью исследования стало изучение особенностей дел духовных консисторий, инициированных женщинами различных сословий во второй половине XIX – начале XX в.

Хронологические рамки статьи охватывают часть синодального периода истории Русской Православной церкви, а именно вторую половину XIX – начало XX вв. В результате «Великих реформ» Александра II не только у крестьян появилось больше прав и свободы управления своей жизнью, но и в целом население начало двигаться в сторону большего понимания необходимости изменений в брачной сфере, что нашло отражение в отложившихся в государственных архивах делах по прошениям крестьян о расторжении брака, основная масса которых приходится на изучаемый период. Верхней границей исследования являются события 1917 г., которые повлекли за собой коренные изменения во всех сферах жизни российского общества.

География исков охватывает как центральные регионы, представленные Тверской и Ярославской губернией, так и периферию – Тобольскую губернию.

В начале исследования была выдвинута гипотеза о том, что результат рассмотрения женских прошений о расторжении брака во второй половине XIX – начале XX в. зависел от уровня их грамотности и сословия. Крестьянки, более патриархальные во взглядах на брак, больше представительниц других сословий следовали древним традициям послушания. Как свидетельствуют архивные документы, просительницы из крестьянской среды являлись наименее грамотными, а для принятия к рассмотрению прошения требовалось оформить его в соответствии с правилами, приложить необходимые документы и уплатить гербовый сбор. Все это снижало шансы на получение разрешения на развод.

Таким образом, предполагается внести уточнения в высказывание Е.П. Мареевой о том, что в изучаемый период росло не «число разводов, инициированных крестьянками», а количество обращений в ДК, так как далеко не каждое дело о расторжении брака заканчивалось выдачей бракоразводного свидетельства (заголовок «о расторжении брака» свидетельствует исключительно о причине подачи прошения и, как следствия, заведении дела), особенно у крестьян.

Материалы и методы исследования. Объектом исследования является повседневная жизнь супружеских пар во второй половине XIX – начале XX в. Предметом научного анализа выступают бракоразводные процессы по причине мужского прелюбодения вследствие изменений социокультурного и правового статуса женщин под воздействием модернизационных преобразований.

Результаты количественного анализа дел Тверской, Ярославской и Тобольской ДК во второй половине XIX – начале XX вв., инициированных прошениями о разводах с изменниками и числа закончившихся выдачей свидетельств о разводе из них отражены в таблице (табл.). По данным таблицы можно определить, что дела по крестьянским разводам практически никогда не оканчивались разводом [8], а женщины остальных сословий [4] в большинстве своем получали свидетельство о расторжении брака.

Таблица

Распределение дел по прошениям о расторжении брака с прелюбодеями в Тверской, Ярославской и Тобольской духовных консисториях во второй половине XIX – начале XX вв.

Епархии Сословия	Тверская		Тобольская		Ярославская	
	Кол-во рассмотренных дел	Из них закончились разводом	Кол-во рассмотренных дел	Из них закончились разводом	Кол-во рассмотренных дел	Из них закончились разводом
Всего	7	6	6	1	18	7
Крестьянки	1	0	6	1	8	0
Другие сословия	6	6	0	0	10	7

Результаты и их обсуждение

Подача прошения. Истицами выбранных для анализа дел выступили женщины различных сословий и состояний: крестьянки, мещанки, дворянки, почетные гражданки, солдаты, чиновницы, желавшие развестись с мужем-изменником. Прощения о разводе подавались лично (либо посредством почты). По уважительной причине, которой признавались невозможность отлучиться от службы или болезнь, разрешалось не только на судеговорении заменить личное присутствие доверенным лицом, но и все документы передавать через поверенного. Только крестьянки сталкивались с проблемой закрытия дела в силу невозможности найти доверенных лиц или смерти последних, когда сами просительницы не могли явиться на судеговорение.

Как свидетельствуют архивные документы, истицы (за исключением крестьянок) были грамотными и знали особенности бракоразводного законодательства, поэтому тщательно готовились отстаивать свои интересы. Во всех рассмотренных случаях документы оформлены правильно, уплачены пошлины. Что касается крестьянок, то они только к началу XX в. начали демонстрировать знания грамоты (самостоятельно подписывать документы) и правил подачи просьбы. Однако продолжали поступать не верно оформленные комплекты документации.

Важно было предоставить максимально полные сведения о своем безукоризненном и мужском распутном поведении, указать свидетелей, а именно очевидцев измен, например, бывших в гостях у изменника и видевших, что он живет с другой женщиной «как муж и жена». Свидетелями могли выступать соседи, сослуживцы, лечащие врачи, знакомые истицы и/или ответчика, они допрашивались по вопросным пунктам при полицейском управлении и депутате с духовной стороны под присягой.

Обязательным условием начала бракоразводного процесса были уплата гербовой пошлины и составление прошения на гербовой бумаге, о чем указывали в протоколах ДК, к примеру: «б. переписки о раздорной жизни просительницы с мужем в Консистории не производилось и не производится. в., как о расторжении брака начинается подачею просьбы к епархиальному начальству на установленной гербовой бумаге, с приложением пошлин /243 ст. УДК/. С каждого искового прошения взимается пошлина 1 р. 80 к. / v т. Уст о герб. сборах ст. 451/. Пошлины прилагаются к просьбе, когда лично подается, или принимаются по почте, без пошлин же прошение ни принимаемо ни докладываемо быть не может / так же ст. 458-я/» [11, Оп. 11. Д. 850. л. 1 а].

Кроме прошения, составленного на гербовой бумаге и его копии (либо марки для его составления в ДК), требовалось приложить выписку из метрической книги о бракосочетании, а также желательно – удостоверения от сельской общины (или рапорт сельского старосты), другие удостоверения от свидетелей.

При подаче полного пакета документов, но неуплате гербового сбора, ДК запрашивала деньги через волостные правления или полицейские управления. При написании прошения на простой, вместо гербовой, бумаге дело закрывали.

В конце прошения могли указывать состав комплекта поданных документов, это было не обязательным условием, но желательным. Например, «При сем представляются: 1) метрическая выписка о нашем бракосочетании, 2) квитанция Казначейства во взносе судебных пошлин, 3) гербовый сбор в размере 1 руб. 80 коп. и 4) для ответчика копия настоящего прошения» [11, Оп. 18. Д. 371. л. 1 а]. Деньги можно было предоставить тремя способами: лично в ДК, через казначейство и при его отсутствии по месту отправки документов посредством почтового перевода. В последнем случае на просительном документе составлялась справка примерно следующего содержания: «судебные пошлины 1 р. 80 к. за неимением в г. Харбине Казначейств вместе с сим отосланы на имя Тобольской духовной консистории почтовым переводом под квитанцией за № 203», на «отрезном купоне» о переводе денег, содержащим сведения об имени и фамилии женщины и ее адресе ДК записала приказ казначею зачислить сумму в исковые пошлины (о чем ДК отправляла 2 указа – казначею ДК и в казначейство), в протоколе заседания приказано «деньги 1 руб. 80 коп. по получении их из почтовой конторы сдать в Тобольское казначейство для записки в исковые пошлины» [11, Оп. 18. Д. 371. л. 3-3 об.].

Зачастую в силу своей неграмотности и не знания законов просительницы, чаще всего из крестьян, подавали не полный комплект документов. При отсутствии приложений дело не рассматривалось, о чем объявлялось женщинам через волостные правления или полицейские управления. В этом случае можно было обратиться в ДК повторно, что и сделала в 1883 г. Татьяна Максимова Сафонова из пос. Любино Тобольской губернии, которая подготовилась более тщательно и не только подробно описала все доводы и доказательства, но и приложила два удостоверения: от общественников с. Любино о поведении обоих супругов (ее беспорочном и его прелюбодейном) за подписью сельского старосты и трех свидетелей по новому месту жительства мужа в г. Омске, подтверждающих его преступную связь с любовницей. Кроме того, просительница привела весомый и неоспоримый аргумент – предложила проверить метрическую книгу о родившихся омской церкви, в которой должно было быть записано крещение незаконнорожденного ребенка ее супруга и его сожительницы [11, Оп. 11. Д. 1390. л. 1 а-6].

Помимо указания самой просьбы о расторжении брака и разрешения на вступление в новое супружество с объяснением необходимости обоих этих просьб, более грамотные женщины могли подробно перечислить свои желания, добавив осуждение мужа на всегдашнее безбрачие и семилетнюю епитимию согласно 77 правилу Василия Великого и 20 правила Анкирского собора [11, Оп. 18. Д. 321. л. 3 об.].

Причины подачи прошения. Причиной подачи прошений являлись как неоднократные случаи прелюбодеяния мужей (нарушение святости брака по причине длительной распутной жизни мужа, встреч с женщинами легкого поведения), так и наличие у супруга (или обоих супругов) новых незаконных браков, в том числе с рождением в них детей. Причем реальнее всего развестись было при доказанном наличии ребенка от любовницы. В некоторых делах сами женщины просили ДК проверить данные сведения в части о родившихся метрической книги. Интересно, что данные выписки не прикладывали к делу, доказательством скорее служили письменные подтверждения свидетелей, согласно действующему тогда законодательству. В случае же отсутствия незаконнорожденных детей, супругов ждало настойчивое увещание и последующее закрытие дела.

Прошению о расторжении брака могла предшествовать просьба об увещании изменника. Женщины, следуя исконно русским семейным традициям, никогда не подавали на развод после

первой же измены, наоборот, должны были пройти годы уговоров, слез и мучений, прежде чем сложившаяся ситуация вынуждала их на крайнюю меру. Причем, когда собственных сил не хватало на вразумление супруга, представительницы прекрасного пола обращались за помощью в ДК. Так, крестьянка Жиляковской волости Тобольской губернии М.Г. Гладкова в 1854 г. просила увещевать супруга, что не принесло долговременного результата, спустя 12 лет она заключила «ничто как видно не может возвратить его нравственности» [11, Оп. 11. Д. 850. л. 1 а].

Нередким было явление, когда мужчина, уехав на заработки, начинал новые незаконные отношения, в таких случаях жене требовалось сообщить его новое место нахождения, чтобы ДК через местные учреждения могла вручить ему повестку на судоговорение. При отрицательном результате розыска женщине оставалось только ждать пять лет и подавать повторное прошение для расторжения брака уже по другой законной причине – неизвестному отсутствию более пяти лет.

Как правило, на момент подачи прошений супруги проживали раздельно. В некоторых случаях достаточно долго (до 8 лет) и в разных городах. В одном из рассмотренных дел крестьянка изначально фигурировала как обманутая супруга, у которой муж «сожительством с постороннею женщиной, от которой имеет незаконнорожденных детей, оскорбил святость брака», а в результате разбирательства оказывалось, что она тоже была «не без греха», о чем уведомил ее супруг: «возвращение к законной, верной, супружеской жизни для нас обоих немислимо, потому, что более восьми (8) лет мы жили вне совместной жизни и в течение этого времени супругой прижит сын, а мной двое детей, сын и дочь». Таким образом, женщины обращались за получением не столько самого развода, сколько разрешения на вступление в следующий брак, вследствие которого можно было узаконить и незаконнорожденных детей. Еще одним из веских мотивов было желание облегчить тяжелое финансовое состояние с помощью нового мужа. Вероятно, если последний не видел необходимости в официальном оформлении брака и отсутствовали общие дети, то в разводе с фактически бывшим мужем не было необходимости [11, Оп. 18. Д. 371. л. 1 а-9].

Бракоразводный процесс включал в себя следующие этапы: 1) подача прошения (лично, через доверенное лицо, по почте) и его копии на гербовой бумаге, выписки из метрической книги о бракосочетании, уплата гербового сбора (лично, через местное казначейство или при отсутствии последнего посредством почты), при желании – удостоверений свидетелей, 2) вынесение резолюции преосвященного о рассмотрении дела ДК, 3) первичное рассмотрение дела на заседании ДК с указанием законодательной базы, проверка правильности подачи прошения, приложений, уплаты гербового сбора, 4) при выявлении грубых ошибок – приказ о прекращении дела с уведомлением об этом просительницы через волостное правление, при не уплате гербового сбора – требование об уплате, 5) после получения всех необходимых документов и денег – отправка приказа приходскому священнику (или двум священникам при проживании супругов в населенных пунктах, относящимся к разным приходам), 6) проведение увещевания и получение рапорта об его итогах, 7) закрытие дела при примирении супругов, в противном случае вызов их на судоговорение в назначенный день и время, вручение повесток в двух экземплярах и возвращение в ДК второго заполненного экземпляра, при этом женщину уведомляли о том, что при отсутствии ее на судоговорении дело будет прекращено, 8) опрос мужа и жены (или их доверенных лиц), а также свидетелей, запись показаний, 9) составление судебного постановления ДК об итогах дознаний, 10) в случае разрешения развода объявление обоим супругам и написание ими «отзыва», 11) отправка решения ДК на утверждение в Святейший Правительствующий Синод, 12) уведомление сторон о принятом решении, доставление просительнице свидетельства о разводе, 13) осведомление изменника о наказании и его исполнение, (епитимии под руководством духовных отцов или в монастыре, а также безбрачие до 1904 г., причем ответчик мог просить о уменьшении меры взысканий).

Увещевание. Интересно, что из рассмотренных дел супруги соглашались примириться только в относящихся к крестьянским разводам. Как видно из сведений в представленной выше таблице, крестьянские дела почти никогда не оканчивались расторжением брака.

Зачастую получение от просительницы отзыва об ее согласии остаться в браке не имело ничего общего с дальнейшим примирением супругов. Поддавшись на уговоры приходского священника, женщина под диктовку (содержание текста отзыва было унифицировано) составляла документ, либо, при ее неграмотности соглашалась на словах, а подпись за нее проставляло другое лицо [11, Оп. 11. Д. 1390. л. 1-17]. Ее желание помириться с мужем не могло повлиять на образ его жизни. В худшем случае супруги продолжали жить раздельно в новых семьях без возможности официально зарегистрировать свои новые браки и детей. Проводя анализ подобных дел проясняются мотивы критики действовавшего тогда законодательства юристами [12] и населением в целом.

Увещевание могло проводиться по просьбе женщины и без обращения в консисторию. Однако эта мера далеко не всегда приносила долговременный результат. Так, муж М.Г. Гладковой, жительницы Жиляковской волости Тобольской губернии, «после сделанных после ее просьбы увещаний в 1854 г. в духовном правлении бросил было распутную жизнь, но в последнее время снова впал в оную и ничто уже как видно не может возратить его нравственности». Не грамотная крестьянка в 1866 г. обратилась за помощью в ДК, однако мало того, что дело было оставлено без внимания из-за неуплаты гербовой пошлины, так еще и с бедной женщины взыскали 40 коп. серебром за негербовую бумагу [11, Оп. 11. Д. 850. л. 1 а].

Представительницы других сословий при общении с духовными отцами были непримиримы в своих решениях, ответчики же достаточно часто соглашались примиряться с женами, однако не редко обвиняли последних встречно и, как правило беспочвенно, в связях на стороне.

Интересно, что супруги подвергались увещанию даже после того, как мужчина успевал несколько лет прожить в незаконном браке с другой женщиной и родить с ней детей. Приходской священник (или два священника при жительстве супругов в населенных пунктах, относящихся к разным приходам) кроме увещания, мог вызвать их в церковь для свидания без свидетелей. Однако, такой метод мог сработать лишь при искреннем желании обоих примириться. В одном из рассмотренных дел мужчина при совместном увещании благочинным обещал жене вернуться к ней, после чего она сказала своему приходскому священнику, что готова простить супруга если последний пообещает исправиться. После свидания ее решение изменилось, теперь уже она «наконец отказалась совершенно сходитья с ним ни на каких условиях», так как во время личной встречи он вел себя с ней совсем не так, как при иереях. Женщина передала священнику слова ее мужа о том, что он «ее проучит, только бы ему избавиться от суда» [11, Оп. 11. Д. 1390. л. 14].

Кроме того, согласие остаться в браке, данное в ответ на увещание, еще не означало того, что супруги действительно примирились. Судя по архивным документам, они могли договориться. Зная о нежелании супруга выполнять наказание за свой проступок, смелая женщина могла предъявить ему свои условия. Так, в 1908 г. крестьянка дер. Мало-Урусовой Тобольской губернии Е.Ф. Урусова поставила супругу условие нанять ей квартиру, либо ей остаться в общем доме, а ему жить с ее родителями. Мужчине не подошел предложенный вариант, поэтому через год жена добилась развода. В отзывах, составленных при получении бракоразводного свидетельства, женщина показала себя довольной решением ДК, а мужчина не довольным. Указание довольства вероятно было унифицированной формулировкой, однако недовольство не имело никаких последствий и не имело отношения к апелляции. Следует отметить, что данное дело стало единственным из обнаруженных во всех трех губерниях на данный момент о крестьянских разводах

по причине мужского прелюбодеяния, окончившееся расторжением брака [11, Оп. 18. Д. 570. л. 1-61].

Исход дела. Среди дел, инициированных прошениями крестьянок, разводом могли закончиться 2 дела, однако в одном из них, получив спустя 10 месяцев с подачи прошения повестку на судоговорение ДК получила в подписке ответ от просительницы о примирении ее с мужем, чего, судя по архивным документам не могло произойти, так как даже производивший увещевание священник отмечал как последний «находился в злобном и раздражительном состоянии, как поглядывал на нее и говорит раздражительно», при том имел другую семью [11, Оп. 11. Д. 1390. л. 16-17]. Вероятно, женщина написала отказ после получения угроз от ее фактически, но не формально бывшего мужа, что лишний раз подтверждает, что разводов в крестьянском сословии было меньше не в силу их крепких семей, а из-за патриархальных устоев, неграмотности, не знания законов и в большом количестве случаев боязни женщин своих мужей, о чем свидетельствует значительное количество дел ДК о побоях.

Как в центре, так и на периферии крестьянки, даже имея неопровержимые доказательства мужского прелюбодеяния, не получали желаемое свидетельство из-за неуплаты пошлин [9; 11, Оп. 11. Д. 850. л. 1-15].

Большая часть рассмотренных дел по прошениям женщин других сословий окончились выдачей бракоразводного свидетельства.

Одно дело истицы-солдатки (из крестьян) все же могло окончиться разводом, т. к. свидетелями неверности мужа выступили более 20 человек, и доказательства были весьма убедительными [7, л. 54 об. -55], однако ответчик умер до утверждения решения ДК Синодом.

Примечательно, что порой очевидная измена не признавалась консисторией поводом для развода. Так, супруг истицы-крестьянки А.В. Пучковой, заразился венерической болезнью, не признававшейся законом доказательством измены [6, л. 55].

Наказание за прелюбодеяние. До 1904 г. лицо, обвиненное в прелюбодеянии, осуждалось на всегдашнее безбрачие с преданием его на основании 77 правила Св. Василия Великого семилетней церковной епитимии. Наказание было смягчено Циркулярным указом Святейшего Правительствующего Синода от 14 июля 1904 г. за № 11, согласно которому после завершения срока епитимии разрешалось вступить в новое супружество, причем она могла быть и менее 7 лет, однако не менее 2 лет. Любовницам также могла быть назначена епитимия, в рассмотренных делах – сроком от 4 до 7 лет [5].

Отметка о расторжении брака и об осуждении на всегдашнее безбрачие вносилась в целый ряд документов, например, в формулярный список о службе или послужной список, паспортную книжку, вид на жительство, метрические и обыскные книжки.

Выводы. Итак, как свидетельствуют архивные документы, во второй половине XIX – начале XX в. расторжение брака было хоть и редким, но вполне реальным явлением. Судя по архивным делам ДК, дела, инициированные женскими прошениями о желании развестись с прелюбодействующими мужьями в большинстве своем решались положительно, за исключением тех, что были поданы крестьянками. При этом нельзя утверждать, что крестьянские семьи были более крепкими и в них отсутствовали супружеские конфликты. Распространение получили «расходы», когда, формально оставаясь в браке, супруги проживали раздельно и оба, или только один из них, чаще мужчина, заводили новые семьи.

Выявлено, что чем грамотнее были женщины, тем легче им было правильно оформить пакет необходимых документов (принимавшие их канцеляристы по неизвестной на настоящий момент причине не помогали им в этом). Обязательным условием также стала уплата искового (или

гербового, судебного) сбора и приложение гербовых марок (60 коп. за одну в середине XIX в. и 75 коп. – в начале XX в.), что было невозможно при отсутствии средств. Кроме того, деньги были нужны и на проезд из уездов в губернские города на судоговорение. Все это практически лишало возможности представительниц крестьянского сословия, как наиболее бедного, получить разрешение на развод. Подтвердилась поставленная гипотеза о том, что крестьянкам было сложнее, чем выходцам из других сословий получить желаемый развод с изменником и по другим причинам, этому мешали как низкая грамотность и не знание законов, так и патриархальность взглядов, в том числе боязнь последствий от мужа. Женщины из более привилегированных сословий не испытывали подобных неудобств, они считали неприемлемым для себя личное посещение духовной консистории, все неприятные мероприятия за них производили доверенные лица. Интересны и различия мотивов: для крестьянок первостепенным желанием, даже необходимостью было вступление в новое замужество с целью обретения в доме хозяина, добытчика и помощника, для других же сословий данная тенденция прослеживается в несколько меньшей степени – горожанки и представительницы привилегированных сословий представляются более независимыми и самостоятельными.

Как свидетельствуют архивные документы, в 1890-е гг. представительницы крестьянского сословия в большинстве своем уже были более грамотными, могли продумать и представить доказательства по делу в более выигрышном свете, пакет документов составлялся в основном без ошибок, в 1910-е гг. они уже сами подписывали документы, в том числе прошения. Однако расторжению брака до сих пор препятствовали такие явления прошлого, как патриархальность крестьянского общества, не редко женщинам не хватало решительности довести начатый бракоразводный процесс до конца.

Литература

1. Барсов Т.В. О последствиях расторжения брака в случае прелюбодеяния. СПб.: тип. Ф. Елеонского и К°, ценз. 1882, 44 с.
2. Белослудцева В.В. «Как же я могу жениться на тебе, когда я женат?»: о расторжении брака в Пермской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Пермского ун-та. История. 2020. Вып. 4 (51). С. 117-126.
3. Быховский В.В. Брак, раздельное жительство супругов и развод. М.: В.М. Саблин, 1912. 277, V с.
4. ГАТО. Ф. 160. Оп. 1-2. Д. 7652, Д. 7665, Д. 7822, Д. 7828; Оп. 1-37. Д. 12124; Оп. 1-54. Д. 13382; ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1517, 1538, 1550, 1559, 1750; Оп. 6. Д. 306, 398, 707, 831, 917а.
5. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1538; Оп. 6. Д. 398.
6. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1608.
7. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 307.
8. ГКУТО ГАТО (Государственное казенное учреждение Тверской области «Государственный архив Тверской области»). Ф. 160. Оп. 1-2. Д. 6886; ГКУ ЯО ГАЯО (Государственное казенное учреждение Ярославской области «Государственный архив Ярославской области»). Ф. 230. Оп. 4. Д. 1513, 1545, 1546, 1608, 1617; Оп. 6. Д. 307, 319, 524; ГУТО ГАТ. (Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»). Ф. И-156. Оп. 11. Д. 850; Оп. 11. Д. 1390; Оп. 18. Д. 77; Оп. 18. Д. 321; Оп. 18. Д. 371; Оп. 18. Д. 570; Оп. 18. Д. 1032.
9. ГКУТО ГАТО. Ф. 160. Оп. 1-2. Д. 6886; ГУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 850.
10. Григоровский С.П. Причины и последствия развода и бракоразводный процесс на суде духовном. СПб.: паровая скоропеч. Я.И. Либермана, 1898. 92 с.
11. ГУТО ГАТ. Ф. И-156.
12. Максимов В.Я. Законы о разводе православного и неправославного исповеданий и о раздельном жительстве супругов, с разъяснениями Правительствующего сената и циркулярными и сепаратными указами Святейшего синода: Руководство к ведению бракоразвод. дел / Сост. В. Максимов. М.: Юрист, 1909. 428, ЛП с.
13. Мареева Е.П. Церковный фактор в демографическом поведении населения Тамбовской губернии в XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003. 25 с.

14. Мухина З.З. Разводы в русской крестьянской семье в пореформенной России: гендерный аспект // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 1. С. 49-63.
15. Прохорова К.С., Макарова Е.А. Проблемы практической реализации института расторжения брака в Новгородской губернии в конце XIX – начале XX вв. // BENEFICIUM. 2019. № 4 (33). С. 101-106.
16. Трефилова М.Н. Трансформация брачно-семейных отношений жителей городов Верхней Волги в конце 1890-х – 1927 гг. Автореф. ... канд. ист. наук. Иваново, 2013. 28 с.
17. Тучкова А.А. «Расход» в семьях новгородских крестьян второй половины XIX – начала XX века // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2014. № 8. С. 31- 42.
18. Фролова Т.В. Городская семья в XIX в. (на материалах городов Ярославской губернии): Автореф. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008. 23 с.
19. Яненко О.Ю. Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. Т. 13. № 1. С. 192-194.
20. Perevozchikova L.S., Ershov B.A., Ashmarov I.A., Volkova, E.A. Role of Russian Orthodox Church in Life of Peasants in Russia in XIX – the beginning of the XXth centuries // Bylye gody. 2017. № 43, is. 1. P. 121-128.

References

1. Barsov, T.V. (1882). O posledstviyakh rastorzeniya braka v sluchae prelyubodeyaniya. Sankt-Peterburg. (in Russ.).
2. Belosludtseva, V.V. (2020). «Как же я могу женит'ся на тебе, когда я зенат?»: o rastorzenii braka v Permskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX veka. Vestnik Permskogo un-ta. Istoriya, 4 (51), 117-126. (in Russ.).
3. Bykhovskii, V.V. (1912). Brak, razdel'noe zhitel'stvo suprugov i razvod. Moscow. (in Russ.).
4. GATO. F. 160. Op. 1-2. D. 7652, D. 7665, D. 7822, D. 7828; Op. 1-37. D. 12124; Op. 1-54. D. 13382; GAYaO. F. 230. Op. 4. D. 1517, 1538, 1550, 1559, 1750; Op. 6. D. 306, 398, 707, 831, 917a. (in Russ.).
5. GAYaO. F. 230. Op. 4. D. 1538; Op. 6. D. 398. (in Russ.).
6. GAYaO. F. 230. Op. 4. D. 1608. (in Russ.).
7. GAYaO. F. 230. Op. 6. D. 307. (in Russ.).
8. GKUTO GATO (Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Tverskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv Tverskoi oblasti»). F. 160. Op. 1–2. D. 6886; GKU YaO GAYaO (Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Yaroslavskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv Yaroslavskoi oblasti»). F. 230. Op. 4. D. 1513, 1545, 1546, 1608, 1617; Op. 6. D. 307, 319, 524; GUTO GAT. (Gosudarstvennoe uchrezhdenie Tyumenskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske»). F. I-156. Op. 11. D. 850; Op. 11. D. 1390; Op. 18. D. 77; Op. 18. D. 321; Op. 18. D. 371; Op. 18. D. 570; Op. 18. D. 1032. (in Russ.).
9. GKUTO GATO. F. 160. Op. 1-2. D. 6886; GUTO GAT. F. I-156. Op. 11. D. 850. (in Russ.).
10. Grigorovskii S.P. (1898). Prichiny i posledstviya razvoda i brakorazvodnyi protsess na sude dukhovnom. Sankt-Peterburg. (in Russ.).
11. GUTO GAT. F. I-156. (in Russ.).
12. Maksimov, V.Ya. (1909). Zakony o razvode pravoslavnogo i nepravoslavnogo ispovedanii i o razdel'nom zhitel'stve suprugov, s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego senata i tsirkulyarnymi i separatnymi ukazami Svyateishego sinoda: Rukovodstvo k vedeniyu brakorazvod. del. Moscow. (in Russ.).
13. Mareeva, E.P. (2003) Tserkovnyi faktor v demograficheskom povedenii naseleniya Tambovskoi gubernii v XIX – nachale XX v.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tambov. (in Russ.).
14. Mukhina, Z.Z. (2013). Razvody v russkoi krest'yanskoi sem'e v poreformennoi Rossii: gendernyi aspect. Vestnik Rossiiskogo un-ta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii, (1), 49-63. (in Russ.).
15. Prokhorova, K.S., & Makarova E.A. (2019). Problemy prakticheskoi realizatsii instituta rastorzeniya braka v Novgorodskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX vv. BENEFICIUM, (4 (33)), 101-106. (in Russ.).
16. Trefilova, M.N. (2013). Transformatsiya brachno-semeinykh otnoshenii zhitel'ei gorodov Verkhnei Volgi v kontse 1890-kh – 1927 gg. Avtoref. ... kand. ist. nauk. Ivanovo. (in Russ.).
17. Tuchkova, A.A. (2014). «Raskhod» v sem'yakh novgorodskikh krest'yan vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka. Retrospektiva: vseмирnaya istoriya glazami molodykh issledovatelei, (8), 31-42. (in Russ.).
18. Frolova, T.V. (2008). Gorodskaya sem'ya v XIX v. (na materialakh gorodov Yaroslavskoi gubernii): Avtoref. ... kand. ist. nauk. Ivanovo. (in Russ.).
19. Yanenko, O.Yu. (2013). Rastorzenie braka v Rossiiskoi imperii na rubezhe XIX-XX vv. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Sotsial'no-gumanitarnye nauki”, Vol. 13, (1), 192-194. (in Russ.).

20. Perevozchikova, L.S., Ershov, B.A., Ashmarov, I.A., & Volkova, E.A. (2017) Role of Russian Orthodox Church in Life of Peasants in Russia in XIX – the beginning of the XXth centuries. *Bylye gody*, vol. 43, is. 1, 121-128.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-78-10103

дата поступления: 06.12.2022

дата принятия: 22.12.2022

© Ванюшина О.В., Кривошеева Ю.А., Спичак А.В., 2023